

Цитата месяца:

«ПОЖИВ ТАКОЙ ЖИЗНЬЮ ЛЕТ50 — ЧЕЛОВЕК УМИРАЛ».

М. ГОРЬКИЙ: «МАТЬ».

В «Мэгэзине» у Жванецкого

А вот вам еще одно доказательство чуда времен перестройки: Жванецкий со товарищи выпустил свой журнал, на свой, так сказать, кровные. «Мэгэзин», называется. По ихнему означает просто — журнал. По нашему до боли знакомое — магазин. Удивительное сочетание, но в этом журнале, действительно, есть все, что нужно, как в хорошем ихнем магазине.

Ну, во-первых, есть сам Михал Михалыч в добром здравии и в большом количестве. Из «Вс-с-ступления» — «Вопервых, выпьем! Во-вторых, за что? За встречу, Вот за что, И за компанию, Всетаки... в последнее воемя... Кстати, я уже тут выпил до нашей встречи, но это не чувствуется... В общем, за здоровье, за силы, чтоб стоять и т. д... Тут нужны связи, Чтоб издать печатное изделие. Смотря что пьещь Если простую водку — рассчитывай на оберточную бумагу. Если коньячок, она побелей, но вся в мэрщинах... Короче, чем глаже и белее, тем лучше. Тут нужно шампанское, джин-тоник, барракадерро, брамакудри, сантори (Япония) и пиво тоже. На обложку пиво идет с... Скажу твердо: пошлости в этой штуже не будет! Редакция постарается, если не напьется. Будем чистить и вычищать...».

«Поздравляю всех, кто дожил до 91 года... Никто не ожидал. Они сами на ожидали. Чтоб так долго. В таких оазнообразных условиях: от нехватки свободы до нехватки еды. От тюрьмы до сумы всего за шесть лет — и все-таки дожили. Ходим по улицам. Дожили. Доковыляли. Всех друзей проводили. Завтоа с состатиля. Обед разделили с беженцами. Ужин отдали зрагам. В будущее смотрим

тускло, себя там не видим... Поздоваляю тех, кто дожил, но особенно горячо тех, кто не дожил. Просто со слезами на глазах, Молодцыі Можно было бы сказать: «Напрасно поторопились, могли бы попробовать». Но нет! Это от зависти, Как ни тяжело, приходится признать — ваш вариант лучше! Поздразляю вас всех! Привет нашим, которые гикнулись еще раньше, передайте, что все еще тяжело. Передайте тем, кто рассчитывал, что детям будет легче, Нет... Пока нет... Насчет надежд. Пока тоже нет...» — (и это из его же «Запоздалого тоста»). А если кроме, то выбор в «Мэгэзине» достаточно велик, Здесь можно запросто, но без фамильярностей, встретить Владимира Климобича, Андрея Битова, Семена Альтова, Аркадия Аверченко. С ними просто и легко. И главное, понятно. И совсем не обязательно, чтоб понятно было между строчек, а усекаешь уже сверху. Вот вам, батеньки мои, собственной персоной Венедикт Ерофеев с «Залисными книжками»: «А я хочу феодализма: сидишь, напротив - замок в плющах, а ты сидишь напротив и кормишь грудью барскую суку», «надо лишить нашу Родину-мать ее материнских прав»... В «Дайджесте» хватает альтернативного юмора. В рисунках — белого и черного. В общем, как говорится, на любой вкус и совсем недорого. На обложке столт «тоояк», а с тебя берут семь... но это суровая правда жизни со своей инфляцией. За такое не жалко -такого нам всем давно и хоонически не -опеческ, и кшуд то все так от души и ло-человечески. И даже всемирно известные пюди не стесняются быть похожими на простой народ в рубрике: мой любимый анекдот. Академику Сахарову очень нравился такой анекдотец: «Идет экскурсия по раю. Видят: сидит старая еврейка, вяжет носки. Они с наивозможнейшим почтением говорят ей: «Вы такая знаменитая! Вы самая великая женщина в история! Вы родили такого сына! Вы понимаете, для нас Иисус Христос...

— Да-да. Но если бы вы знали, как мы с мужем хотели давочку...».

Елене Боннер нравится другой: «Что такое коммунизм? Это есть Советская власть плюс эмиграция всей страны».

Юрий Черненко признается в других пристрастиях: «Здоровенный немец, рукава закатаны, вваливается в хату: «Матка! Яйки, курки, млеко!». Перепуганная старуха: «Помилуйте, пан немец, ничого ж нэма»... «Иди, я все привез!».

У генерала Олега Калугина иные интересы: «Ночь. По улице идут Язов и Пуго. Их останавливает патруль: «Стой! Стрелять будем!» «Стоим!» «Стреляем!»...

Я вам искренне завидую, если зы эще не держали в руках номер «Мэгэзина». С одной стороны, конечно, искреняе жаль, но с другой — у вас это все впереди! И эсли встретите, то на стоят жалеть «дерева» в карманах, сколько бы ни просили. Это — хак бутылка доброго и хорошего винца, которого эсе равно жигде не купишь. Его можно очань долго смаховать. Так что, «магазинного» настроеньица вам-с!

На презентации побывал М. С.